

Нельзя не отметить, что тело Гу Чжэня боялось холода гораздо сильнее, чем он предполагал. Прячась и спотыкаясь, он шёл меньше времени, чем нужно для сгорания одной палочки благовония, но уже замёрз до посинения губ, руки и ноги онемели, перед глазами мелькали звёздочки, и он начал терять чувствительность.

— Седьмой брат... Мне кажется, я вижу летающие бутылки колы... Я так хочу её выпить...

— Эй, не сдавайся так быстро! Это не кола, это вороны. Ты что, хочешь замёрзнуть насмерть и остаться без целого тела?

Гу Чжэнь начал терять сознание. Деревья перед ним расплывались, накладываясь друг на друга. Он думал, что может умереть от бедности, голода или одиночества, но никогда не предполагал, что замёрзнет. В полубреду он увидел свои последние двадцать с лишним лет. В детстве он был непоседой, поджигал косички девочек-соседей, воровал яйца из гнёзд на большом баньяне у въезда в деревню. После окончания начальной школы родители забрали его в город, но он не успевал в учёбе, поступил в третьесортную среднюю школу, а затем родители погибли в автокатастрофе. Он поступил в третьесортный университет, устроился в третьесортную компанию на стажировку, влачил жалкое существование. Теперь, оглядываясь назад, он не мог вспомнить ничего значимого, что сделал за свою жизнь...

Жизнь... Может, начать всё заново?

007 видел, что его носитель действительно замерзает, и его жизненные показатели падали. Теперь он действительно начал волноваться. Они были связаны одной судьбой — если Гу Чжэнь умрёт, 007 тоже не выживет. Он активировал все свои программы и сказал:

— Эй, держись. Я загрузил карту к главной дороге. Теперь я не смогу с тобой говорить. Я попытаюсь заблокировать твоё ощущение холода, но не знаю, как долго продержусь. Ты должен добежать до главной дороги до того, как я уйду в спящий режим. И будь осторожен — до станции беги от всех, кто встретится. Все хотят тебя убить, понимаешь?

Гу Чжэнь уже не чувствовал холода, вместо этого его охватила мучительная жара. В полубреду он услышал, как 007 говорит о спящем режиме и необходимости бежать. Вскоре жара начала спадать, сознание прояснилось, и он почувствовал себя нормально, даже полным энергии, как будто мог пробежать триатлон.

— Эй, Седьмой брат, ты молодец. Теперь я чувствую, что могу бегать голым.

007 не было сил шутить, он лишь мысленно поставил себе свечку — как он попал к такому бестолковому носителю.

Шутки шутками, но Гу Чжэнь, собравшись, начал двигаться по карте, заранее загруженной 007, не теряя ни минуты. Он шёл по самым тёмным и удалённым тропинкам, хоть это и удлиняло путь, но безопасность была важнее. Он шёл полчаса и никого не встретил.

Гу Чжэнь чувствовал лёгкую горечь. Эх, всю дорогу не слышно ни одного крика. Кроме тех двоих, кто хочет меня убить, никто даже не ищет меня. Неужели вы не можете полюбить меня в последний раз?

Постепенно ледяной холод снова начал охватывать его. Гу Чжэнь понимал, что 007 почти исчерпал энергию, и торопился ещё больше. Наконец, как раз когда 007 перешёл в спящий режим, он добрался до станции на главной дороге.

Дежурный офицер узнал Гу Чжэня. Ещё недавно этот человек, канцлер, сидел в роскошном паланкине, а теперь, одетый в лёгкую одежду, он появился здесь в таком жалком виде. Офицер чуть не упал от страха. Ведь это его территория, а канцлер оказался в таком состоянии. Неужели его казнят вместе с семьёй?

— Господин... что с вами случилось?

Гу Чжэнь, наконец, увидел родное лицо. На главной дороге, где было много людей, вряд ли кто-то осмелится напасть на него при всех. Это было бы равносильно открытому восстанию. Он успокоился и сказал:

— Не задавай вопросов. Сначала нагрей мне воды для ванны. Затем отправь гонца в лагерь Цюнсяня, чтобы Хэ Сюйлян приехал за мной. Если задержится — казнить.

Офицер не посмел возразить. Он сразу же отправил людей нагреть воду и передать сообщение. Наконец, Гу Чжэнь оказался в тёплой воде, словно обрёл вторую жизнь.

Но что делать дальше, он всё ещё не знал. Е Жань и Си Юэ не смогли его убить, а его побег показал, что он знает об их предательстве. Теперь они будут биться насмерть. Если бы это был прежний Гу Чжэнь, он бы сразу убил их и их мать.

Но нынешний Гу Чжэнь не мог на это пойти. Он даже курицу убить не смог! К тому же, они не сделали ничего плохого. Гу Чжэнь спросил себя, если бы его так унижали два года, а мать держали в заточении, он бы тоже хотел убить обидчика, вырвать ему жилы и содрать шкуру.

Поэтому лучше притвориться глупцом. Если бы он мог, то отпустил бы их на свободу. Но осмелится ли? Они тут же нанесут удар в спину, уничтожив без остатка. Зная, что это две бомбы, он всё же вынужден держать их рядом. Какая же это жизнь!

Гу Чжэнь всё больше запутывался, решив не думать о них. Будь что будет. Но главное дело ещё не закончено. Прогресс задания Гу Чжэня всё ещё оставался на 0.05, вероятно, он вырастет только после битвы. Но этот черепаха-главный герой тоже хочет меня убить. Почему жизнь так одинока, как снег?

В этот момент за дверью раздался голос солдата:

— Господин канцлер, офицер Хэ прибыл.

Гу Чжэнь ответил:

— Пусть подождёт снаружи, я скоро выйду.

Затем он мысленно позвал:

— Седьмой брат? Ты проснулся? Я сейчас встречу с главным героем, я так нервничаю!

Если бы 007 не был в спящем режиме, он бы, вероятно, сказал: «Ты что, дурак? Это не свидание, о чём ты нервничаешь?» Но он спал, и возможность подколоть носителя была упущена.

Гу Чжэнь вздохнул:

— Отдыхай, брат. Ты заслужил.

Затем он оделся и спустился вниз.

Как первый главный герой романа «Безумный Демонический Генерал», Хэ Сюйлян был настолько прекрасен, что такие обычные слова, как «красивый» или «обаятельный», не могли описать его. Автор сделал его образ настолько ярким, что он буквально парил в небесах. Например, Хэ Сюйлян был ребёнком Короля снежных волков и человека, его глаза светились в темноте, а его серебряные волосы сверкали. Не говоря уже о том, что биологически это было невозможно, но даже светящиеся глаза казались забавными. Представьте, что у вас два фонаря на лице, и вы занимаетесь любовью с девушкой. Не испугается ли она?

Хотя многое в этом мире было ненаучным, раз автор так написал, значит, это было возможно. Поэтому Гу Чжэнь оставался спокоен. Он был готов встретить человека с двумя фонарями на лице и белыми волосами, как у представителя субкультуры.

Но Гу Чжэнь ошибался. Автор явно любил этого героя. Такой человек мог существовать только в вымышленной книге. В реальности такого красивого человека просто не могло быть. Это была первая мысль Гу Чжэня, когда он увидел Хэ Сюйляна.

Перед ним стоял высокий и широкоплечий мужчина, на голову выше Гу Чжэня. Его серебряные волосы были собраны в хвост золотой заколкой, а прядь, спадавшая на висок, закрывала острый правый глаз. Его светло-золотые глаза и спокойное, красивое лицо излучали холод. На нём была золотая и белая броня, а в руке он держал алебарду, равную его росту. Сердце Гу Чжэня забило сильнее, и он подумал: «Боже, это настоящий воин».

Хэ Сюйлян спокойно смотрел на мужчину перед собой. В его глазах читалось удивление и... Хэ Сюйлян не был уверен, но ему показалось, что он увидел в них что-то вроде восхищения.

Наверное, это ошибка. В его глазах всегда были только расчёт и коварство. Когда там было что-то ещё?

— Эй, хватит смотреть. У тебя слюни текут. Говори что-нибудь, дурак!

В голове Гу Чжэня раздался знакомый голос. Он с радостью сказал:

— Седьмой брат, ты проснулся! Так быстро!

— Если бы я не проснулся, ты бы, наверное, начал лизать этого парня.

<http://bllate.org/book/16782/1543160>